

Вэй Чжинин спокойно смотрел на этого отвратительного мужчину, и в его голове вдруг мелькнула неуместная мысль: действительно ли в его жилах течёт кровь этого человека? Неужели его происхождение — не просто абсурдная выдумка Вэй Шэннань, чтобы скрасить её скучную и бессмысленную жизнь?

Как он мог быть сыном Чэнь Дэлиня? Это просто смешно.

Чэнь Дэлинь, видя, что он всё ещё не реагирует, схватил со стола мобильный телефон, быстро набрал номер и сказал тому, кто был на другом конце провода:

— Поднимите двоих.

В комнате воцарилась мёртвая тишина, Шэн Синьюэ, которая вышла из-за стола, всё ещё не возвращалась. В этой тишине Чэнь Дэлинь зловеще произнёс:

— Ниннин, у тебя есть минута, чтобы решить, сам ли ты встанешь на колени, или я попрошу людей помочь тебе.

Вэй Чжинин подождал несколько секунд, затем схватил со стола бокал и с силой бросил его в ноги Чэнь Дэлиня. Воспользовавшись начавшейся суматохой, он повернулся и бросился к двери, но как только он добежал до неё, дверь открылась, и на пороге появились двое молодых телохранителей, которых он видел в чёрном Bentley.

Чэнь Дэлинь тут же крикнул сзади:

— Держите его!

Вэй Чжинин, не справляясь с двумя сильными телохранителями, был схвачен и возвращён обратно. Чэнь Дэлинь обошёл стол и подошёл к нему, приказав телохранителям:

— Поставьте его на колени.

Вэй Чжинин, охваченный страхом, начал отчаянно сопротивляться, даже понимая, что это бесполезно, он изо всех сил кричал в сторону двери:

— Помогите!

Его ногу сзади сильно ударили, и Вэй Чжинин с криком боли упал на колени. Чэнь Дэлинь, стоя над ним, одной рукой схватил его за подбородок, заставив поднять голову, и, протирая большой палец по покрасневшей щеке, злобно сказал:

— Мне нужен послушный ребёнок, а ты слишком непослушный, нужно тебя проучить.

Вэй Чжинин с такой же ненавистью смотрел на него, в этот момент его отвращение к этому человеку достигло предела, и он, не сдерживаясь, начал оскорблять:

— Какой ты авторитет? Ты просто бесстыдный и беспринципный старый извращенец!

— Да? — усмехнулся Чэнь Дэлинь. — Зная, кто я такой, ты всё равно решил подойти ко мне. Должен ли я похвалить тебя за смелость?

Он сжал лицо Вэй Чжинина и потянул его:

— Сколько сил было потрачено, чтобы сделать это лицо таким? Те, кто тебя продвигает,

действительно вложили много средств, даже раскопали моё прошлое, о котором я предпочёл бы забыть.

Голова Вэй Чжинина загудела, он словно оцепенел, его тело перестало ощущать что-либо, кроме зрения. Он смотрел, как губы Чэнь Дэлиня двигаются, но не слышал ни слова.

В дверь ложи раздались громкие удары. Прежде чем Чэнь Дэлинь успел отреагировать, официантка, опасаясь неприятностей, первая подошла и открыла дверь.

На пороге стоял Бай Цэнь с суровым выражением лица, за ним также следовали двое телохранителей. Он окинул взглядом беспорядок в комнате, взгляд его остановился на Вэй Чжинине, которого держали на полу, и, нахмурившись, он посмотрел на Чэнь Дэлиня:

— Ты дошёл до такого зла, не боишься потерять свою репутацию?

Чэнь Дэлинь равнодушно ответил:

— Я воспитываю свою игрушку, какое тебе дело, режиссёр Бай?

Бай Цэнь, не меняя выражения лица, достал телефон и сделал несколько снимков комнаты. Люди за столом были шокированы его действиями, все встали, а затем Бай Цэнь твёрдо сказал:

— Если не хотите, чтобы ваши грязные дела попали в СМИ, продолжайте.

Взгляд Чэнь Дэлиня был полон ненависти:

— Бай Цэнь, ты так любишь противостоять мне, думаешь, я не могу тебя тронуть?

— Ты слишком высокого о себе мнения, — наконец улыбнулся Бай Цэнь. — Ты, человек, который творит зло и вызывает всеобщее недовольство, рано или поздно понесёшь наказание.

— И вы, — он повернулся к остальным в комнате, используя все слова, которые знал как культурный человек, чтобы унижить их. — Вы помогаете злодею, потеряли всякую совесть. Старик Ху, твой любимый племянник примерно того же возраста, что и этот молодой человек. Если бы сегодня на его месте был твой племянник, что бы ты, как старший, почувствовал?

Старик, на которого указали, был смущён до глубины души и крикнул телохранителям, которые всё ещё держали Вэй Чжинина:

— Вы что, отпустите его!

Телохранители, видя, что ситуация изменилась, не обращая внимания на приказы Чэнь Дэлиня, отпустили Вэй Чжинина и отошли к стене.

Вэй Чжинин, оказавшись в центре внимания, испытывал огромное чувство стыда, стимулирующее его нервы. Он попытался встать, но не смог.

— Помогите ему встать, — Бай Цэнь дал указание своему телохранителю, и тот, подчинившись, вошёл в комнату и, на глазах у Чэнь Дэлиня, помог Вэй Чжинину подняться. Когда он уже собирался вывести его, Чэнь Дэлинь остановил его.

— Ты забираешь моего человека, не спросив моего разрешения?

Бай Цэнь с отвращением ответил:

— Какой он твой человек? Он принадлежит сам себе. Если он хочет уйти, никто не имеет права его останавливать.

Затем он повернулся к Вэй Чжинину, спрашивая его мнение:

— Ты хочешь остаться или уйти со мной?

Вэй Чжинин смотрел на этого старшего, который до этого момента всегда говорил с ним холодно, его мысли ещё не успели догнать, но тело уже сделало первый шаг, и он кивнул, тихо сказав:

— Я хочу уйти отсюда.

Вэй Чжинин вышел из ложи, поддерживаемый телохранителями Бай Цэня. Бай Цэнь шёл впереди, оглянулся на его хромающую походку и спросил:

— С ногой всё в порядке?

Вэй Чжинин покачал головой, затем тихо сказал Бай Цэню:

— Спасибо вам, режиссёр Бай.

В этот момент его правая щека была сильно опухшей, на бледной коже лица виднелись несколько ярких синяков, одежда была испачкана и помята после борьбы, и он выглядел крайне жалко. Бай Цэнь позвал официантку, что-то тихо сказал ей на ухо, и та, поклонившись, привела их в свободную комнату на первом этаже.

Бай Цэнь привёл Вэй Чжинина в комнату, указал на кресло напротив и сказал:

— Садись там.

Когда тот сел, Бай Цэнь пододвинул другой стул и сел напротив, спокойным тоном сказав:

— Не бойся, я позже отправлю тебя домой. Где ты живёшь?

Вэй Чжинин машинально покачал головой:

— Вам не нужно беспокоиться, я сам возьму такси.

— Раз уж я тебя вытащил, то обязан доставить тебя домой в безопасности.

В этот момент официантка вошла в комнату, принесла пакет со льдом и чайник. Бай Цэнь взял пакет со льдом и передал его Вэй Чжинину, сказав:

— Приложи к лицу.

Вэй Чжинин взял его и снова поблагодарил, механически приложив пакет к лицу. Холод вызвал лёгкую боль, но также постепенно прояснил его сознание, и в голову начали приходить различные мысли, давящие на него так, что он едва мог дышать.

Теперь он окончательно испортил отношения с Чэнь Дэлинем, и роль в фильме «Полночный рассвет», вероятно, ускользнула от него. Сколько бы усилий он ни приложил, как бы ни ждал начала съёмок и выхода фильма, теперь всё это пошло прахом.

Он слишком хорошо знал это чувство потери. Судьба всегда была несправедлива, отнимая у него слишком многое, так много, что он даже не успевал горевать.

Перед ним снова появилась чашка горячего чая, Вэй Чжинин собрался было взять её, как вдруг его мобильный телефон в кармане загудел, нарушая тишину в комнате.

— Сначала ответь на звонок, — Бай Цэнь поставил чашку на столик перед ним и снова сел.

Вэй Чжинин вздрогнул, достал телефон, взглянул на экран и быстро положил его экраном вниз на колени.

Бай Цэнь удивился:

— Почему не отвечаешь?

Вэй Чжинин резко встал, его внезапное движение напугало Бай Цэня, и он услышал:

— Режиссёр Бай, спасибо вам за сегодня, мне нужно срочно уйти, вам не нужно меня провожать.

Телефон в его руке продолжал упрямо вибрировать. Бай Цэнь посмотрел на него пару секунд, понял и сказал:

— Неудобно отвечать, да? Тогда я пойду наверх, а ты отдохни здесь. Я оставлю телохранителя у двери, когда захочешь уйти, скажи ему. Хотя ты мне и не нравишься, но раз уж я тебя вытащил, то обязан доставить тебя домой.

Сказав это, Бай Цэнь вышел из комнаты. Вэй Чжинин смотрел, как его фигура исчезает за дверью, затем, несмотря на боль в ноге, поспешил к двери, закрыл её и, повернувшись, торопливо взял телефон и ответил на звонок.

<http://bllate.org/book/16173/1450450>